

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2009 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/104>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2009 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ДОЛСАЕВ И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба № 10700/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Данная версия была отредактирована 29 июля 2009 года
согласно Правилу 81 Правил Суда

СТРАСБУРГ

22 января 2009 года

***Вступило в силу
5 июня 2009 года***

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле “Долсаев и другие против России”,
Европейский суд по правам человека (Первая секция), заседая Палатой в
составе:
Кристос Розакис, *Президент*,
Нина Вайич,
Анатолий Ковлер,
Элизабет Штейнер,
Ханлар Хаджиев,
Дин Шпильман,
Сверре Эрик Йебенс, *судьи*,
и Андре Вампах, *Заместитель Секретаря Секции*,
посоветовавшись при закрытых дверях 16 декабря 2008 года, вынес следующее
постановление, принятое в указанный день.

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело инициировано жалобой (№ 10700/04) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») пятью гражданами Российской Федерации, перечисленными ниже.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы из "Правовой инициативы по России" ("SRJI"), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Второй заявитель умерла 14 Июня 2007, остальные заявители выразили свое желание поддержать рассмотрение её жалобы. Правительство Российской Федерации («Правительство») представляла г-жа В. Милинчук, бывший Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. 02 Мая 2007 Суд принял решение в соответствии с Правилем 41 Регламента Суда о разбирательстве данной жалобы в приоритетном порядке.

4. 02 Мая 2007 Суд принял решение коммуницировать жалобу Правительству и в соответствии с § 3 Статьи 29 Конвенции рассмотреть жалобу на приемлемость одновременно с рассмотрением дела по существу.

5. Правительство возразило против одновременного рассмотрения жалобы на приемлемость и по существу. Суд изучил возражения Правительства и отклонил их.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявители:

- (1) Г-н Курсолт Биболович Долсаев¹, 1949 года рождения;
- (2) Г-жа Мак (также произносится Макка) Исаевна Долсаева, 1953 года рождения;
- (3) Г-жа Мадина Курсолтовна Долсаева, 1982 года рождения;

(4) Г-н Шамиль (также известный как Адам) Курсолтович Долсаев, 1984 года рождения, и

(5) Г-н Байсонгур Курсолтович Долсаев, 1995 года рождения.

Первый, третий, четвертый и пятый заявители живут в селе Мартан-Чу, в Урус-Мартановском районе Чечни. Перед своей смертью в июне 2007 года второй заявитель также проживала там.

7. Обстоятельства дела, представленные сторонами, могут быть изложены следующим образом.

А. Исчезновение Беслана, Ризвана, Ризавди и Шудди Долсаевых

1. Доводы заявителей

(а) Похищение братьев Долсаевых

8. Первый и второй заявители были женаты. Они были родителями г-на Беслана Курсолтовича Долсаева, 1974 года рождения, г-на Ризвана Курсолтовича Долсаева, 1977 года рождения, г-на Ризавди Курсолтовича Долсаева, 1978 года рождения, и г-на Шудди Курсолтовича Долсаева, 1980 года рождения, так же как и третьего, четвертого и пятого заявителей.

9. В рассматриваемый период времени Беслан Долсаев был сотрудником Отдела Внутренних Дел Заводского района г. Грозный ("Заводской РОВД") и имел табельное автоматическое оружие. Братья Долсаевы имели положительные характеристики от представителей местной администрации, и не подозревались в участии в незаконных бандформированиях.

10. С декабря 1999 года село Мартан-Чу было под полным контролем российских федеральных вооруженных сил. С конца сентября 2001 года в селе был установлен комендантский час с 20:00 до 6:00. Блокпосты российских вооруженных сил были расположены на дорогах, ведущих в село и из него. Военнослужащие регулярно проводили проверку удостоверений личности в селе; до рассматриваемых событий они приходили в дом заявителей одиннадцать раз для установления личностей.

11. В ночь с 20 на 21 октября 2002 года Беслан, Ризван, Ризавди и Шудди Долсаевы, заявители и другие члены семьи Долсаевых спали в своем доме № 4 по улице Центральная в селе Мартан-Чу Урус-Мартановского района Чечни. Около 4:00 утра около тридцати человек в камуфляжной униформе и масках, вооруженных автоматами, вошли во двор дома Долсаевых. У них были портативные радиопередатчики, но они использовали для общения жесты. Они стали кричать, что они из Главного разведывательного управления (ГРУ) и приказали не двигаться. В дом ворвались десять человек. Тем временем, один или два бронетранспортера ("БТР") и автомобиль Урал подъехали к дому; их регистрационные номера были замазаны.

12. Военнослужащие приказали мужчинам семьи Долсаевых стать вдоль стены, проверили у каждого документы, удостоверяющие личность; забрали табельное оружие Беслана Долсаева. Некоторые из них обыскали дом без предъявления ордера и забрали большой нож с черной ручкой.

13. Военнослужащие приказали Беслану, Ризвану, Ризавди и Шудди Долсаевым выйти наружу; братьям не разрешили надеть одежду. После этого четыре брата были помещены в БТР. Военнослужащие намеревались взять четвертого заявителя с собой, но второй заявитель попросила не делать этого, поскольку тот болен.

14. Заперев женщин вместе с пятым заявителем в одной комнате, первого и четвертого заявителя - в другой, военнослужащие покинули дом и уехали на БТР и автомобиле Урал.

15. Соседка заявителей г-жа А.М. утверждала в своих свидетельских показаниях, что в ночь похищения братьев Долсаевых она была разбужена шумом военной бронетехники, проходящей возле её дома. Она выглянула из окна и увидела бронированное военное транспортное средство. Она не смогла определить, был ли это танк или БТР. Транспортное средство остановилось приблизительно в 50 метрах от дома, рядом со школьным двором; фары были выключены, но его хорошо было видно в свете электрического освещения из школьной котельной. Некоторое время спустя она увидела людей в военной униформе; люди сели в транспортное средство и уехали, не включая фары. Они уехали в направлении блокпоста, расположенного на дороге в Урус-Мартан.

16. После того, как похитители уехали, первый и четвертый заявители были освобождены из комнаты их соседом, г-ном А.С. Первый заявитель выбежал на улицу и увидел следы во дворе дома и в огороде. Следы вели в направлении школы, расположенной на расстоянии 40-45 метров от дома заявителей. Первый заявитель пошел по следам. Рядом со школой он увидел следы колес БТР; они вели в направлении дороги из Мартан-Чу в Урус-Мартан, где был расположен блокпост со штатом сотрудников районной военной комендатуры.

17. У заявителей не было никаких известий о Беслане, Ризване, Ризавди и Шудди Долсаевых с 21 октября 2002.

(b) Последующие события

18. Утром в один из дней между концом октября 2002 года и концом ноября 2002 года второй и четвертый заявители были вместе на рынке в городе Урус-Мартан. Там они увидели русского солдата, держащего нож, который забрали военнослужащие во время похищения их родственников. Заявители узнали нож по его форме и черной ручке. Они последовали за солдатом к центральной площади города. Там они встретили первого заявителя и рассказали ему про солдата. Последний стоял рядом с группой припаркованных БТР и военных автомобилей Урал. В тот момент первый заявитель увидел знакомого, капитана милиции Т.Ш. Первый заявитель рассказал ему о похищении его сыновей и спросил, может ли он арестовать солдата. Г-н Т.Ш. сказал заявителю, что милиция не имеет права арестовывать военнослужащих.

19. Согласно показаниям второго заявителя, в августе 2003 года она предоставила эту информацию следствию, проводившему расследование по факту похищении ее сыновей. Она не упоминала о том, что когда видела солдата, была вместе с младшим сыном, поскольку боялась за безопасность

своего сына. Первый заявитель также давал показания следователям в отношении рассматриваемых событий.

20. В подтверждение своей жалобы заявители представили следующие документы: свидетельские показания первого заявителя от 20 мая 2003 года, 13 июля 2003 года и с неуказанной датой; свидетельские показания второго заявителя от 20 мая 2003 года и с неуказанной датой; свидетельские показания соседа заявителей г-на С.А. с неуказанной датой; свидетельские показания соседа заявителей г-на А.С. с неуказанной датой; свидетельские показания родственницы заявителей г-жи З. Г. от 20 мая 2003 года; четыре характеристики Беслана Долсаева, выданные Заводским РОВД, РОВД г. Урус-Мартан и местной администрацией села Мартан-Чу от 25 июля 2002 года и с неуказанной датой; копия газетного объявления, о введении комендантского часа в Урус-Мартановском районе с 25 сентября 2001 года; четыре справки, подтверждающие, что Беслан, Ризван, Ризавди и Шудди Долсаевы не участвовали в военных действиях в Чечне, датированные 22 мая 2003 года; характеристики на Ризвана, Ризавди и Шудди Долсаевых, не датированные; три, выполненные от руки схемы дома заявителей; и копии документов, полученные заявителями из следственных органов.

2. Информация, представленная Правительством

(а) Похищение братьев Долсаевых

21. Правительство не оспаривало большинство фактов, представленных заявителями. Правительство указало, что “ 21 октября 2002 г. около 4:00 часов утра неопознанные люди, вооруженные автоматическим оружием, прибыли в село Мартан-Чу Урус-Мартановского района Чечни и похитили Беслана, Ризвана, Ризавди и Шудди Долсаевых из их дома”.

22. В то же самое время Правительство утверждало, что изложение заявителями фактов противоречиво. В частности, оно указало на то, что согласно свидетельским показаниям первого заявителя от 2 ноября 2002 года, похитители закрыли его в комнате вместе с младшим сыном Адамом. Однако несколько лет спустя заявитель изменил свои показания. В свидетельских показаниях от 16 мая 2007 года, первый заявитель утверждал, что был закрыт похитителями в комнате с его сыном Шамилем; он услышал, как один из преступников сказал другим на русском языке: “Командир сказал оставить Шамиля [здесь], поскольку он инвалид”.

23. Правительство далее указало, что заявители не назвали точное число преступников, которые ворвались в их дом 21 октября 2002 года, в свидетельских показаниях это число различается от 10 до 25. Кроме того, заявители непоследовательны в своих описаниях поведения преступников: первый заявитель утверждал, что они первоначально спросили, есть ли оружие в доме, тогда как второй заявитель показал, что они не задавали вопросов.

24. Правительство также выразило недоверие к свидетельским показаниям соседки заявителей г-жи А. М. В частности, оно подвергло сомнению ее неспособность отличить танк от БТР и подчеркнуло, что она не утверждала о том, что братья Долсаевы были помещены в военные транспортные средства.

(b) Последующие события

25. Правительство не оспаривало то, что заявители видели солдата с ножом, который похитители забрали из их дома. Однако оно утверждало, что первый и второй заявители предоставили противоречивые описания событий: согласно свидетельским показаниям второго заявителя от 14 августа 2003 года, рассматриваемое событие имели место спустя приблизительно неделю после похищения и солдат был замечен один; тогда как согласно свидетельским показаниям первого заявителя, данным позднее (Правительство не указало дату), рассматриваемые события имели место спустя приблизительно месяц после похищения и солдат был в сопровождении двух других военнослужащих.

26. Правительство далее заявило, что отказ заявителей своевременно предоставить эту информацию властям воспрепятствовал проведению надлежащего расследования по факту похищения братьев Долсаевых.

В. Поиск Беслана, Ризвана, Ризавди и Шудди Долсаевых и расследование по факту их исчезновения

1. Доводы заявителей

(a) Официальное расследование по факту исчезновения родственников заявителей

27. С 21 октября 2002 года заявители неоднократно обращались лично и в письменной форме в различные органы государственной власти. Им была оказана помощь сотрудниками организации «Правовая инициатива по России». В своих письмах в государственные органы заявители указывали на похищение своих родственников и просили помощи в проведении расследования. В основном эти письма остались без ответа, или просто были даны формальные отписки из прокуратур различных уровней. Заявители представили Суду некоторые из своих писем в государственные органы и ответы на них. Эти документы перечислены ниже.

28. 21 октября 2002 года, сразу же после задержания ее сыновей, второй заявитель подала заявление в прокуратуру Урус-Мартановского района (“районная прокуратура”), подробно описывая обстоятельства их похищения, и просила об их освобождении. В частности, она указала на то, что утром после похищения она и члены ее семьи обнаружили следы колес БТР рядом с их огородом.

29. 30 октября 2002 года районная прокуратура возбудила уголовное дело по факту исчезновения Беслана, Ризвана, Ризавди и Шудди Долсаевых в соответствии со статьей 126 § 2 (похищение с применением насилия) УК РФ. Уголовному делу был присвоен № 61144. С момента возбуждения уголовного дела не предпринималось никаких следственных действий, кроме допроса первого и второго заявителей 2 ноября 2002 года.

30. 22 ноября 2002 года второй заявитель подала заявление военному коменданту Урус-Мартановского района (“комендант района»), в Отдел внутренних дел Урус-Мартановского района (РОВД) и районную прокуратуру. Она заявила, что четыре ее сына были похищены сотрудниками

силовых структур Урус-Мартановского района и просила помощи в установлении местонахождения ее сыновей.

31. 11 декабря 2002 года военная прокуратура Северо-Кавказского Военного Округа уведомила второго заявителя о том, что ее жалоба направлена в военную прокуратуру Объединенной Группы Войск (“ОГВ”).

32. 30 декабря 2002 года районная прокуратура вынесла постановление о признании второго заявителя потерпевшим по уголовному делу № 61144 по факту похищения братьев Долсаевых.

33. В тот же день районная прокуратура приостановила расследование по уголовному делу № 61144 по причине невозможности установить личности подозреваемых. 16 января 2003 года районная прокуратура уведомила второго заявителя о приостановлении расследования.

34. 24 января 2003 прокуратура ЧР уведомила второго заявителя о том, что, несмотря на приостановление расследования по уголовному делу № 61144, проводятся все необходимые оперативно-розыскные мероприятия для скорейшего раскрытия преступления.

35. 1 февраля 2003 года прокуратура войсковой части № 20102 (“прокуратура войсковой части”) уведомила второго заявителя о том, что не обладает информацией о причастности своих военнослужащих, сотрудников Федеральной службы безопасности (ФСБ) к похищению ее родственников и не может сообщить о местонахождении братьев Долсаевых.

36. 3 марта 2003 года Заводской РОВД провёл внутреннее расследование по факту исчезновения Беслана Долсаева. Было установлено, что он был похищен “неустановленными людьми, вооруженными автоматами, в камуфляжной форме и масках”. Табельное оружие Беслана Долсаева было признано утерянным и объявлено в розыск.

37. 17 марта 2003 года из Генеральной Прокуратуры было направлено письмо в Комиссию Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации по содействию политическому урегулированию и соблюдению прав человека в Чеченской Республике. Письмо содержало информацию об исчезновениях в Чечне и описывало следственные меры, принятые властями по расследованию похищений. Также в этом письме содержалась информация о преступлениях, связанных с похищениями, включая похищение братьев Долсаевых, в отношении которого было начато расследование, а затем приостановлено по причине невозможности установить личности подозреваемых. Так же было отмечено, что во всех подобных случаях следствие не установило факты причастности сотрудников федеральных спецслужб к похищениям и что принимаются дальнейшие меры по расследованию этих преступлений.

38. 24 марта 2003 года из Генеральной Прокуратуры было направлено письмо от представителя Государственной Думы вместе с жалобой второго заявителя в Прокуратуру Чеченской Республики.

39. 4 апреля 2003 года первый заявитель обратился в районную прокуратуру с просьбой сообщить ему о продвижении расследования по факту исчезновения его сыновей и признать его потерпевшим по данному уголовному делу. 11 апреля 2003 года районная прокуратура ответила, что расследование приостановлено 30 декабря 2002 года.

40. 21 апреля 2003 года из Прокуратуры Чеченской Республики второму заявителю пришло письмо о том, что срок расследования по уголовному делу № 61144 продлён до 20 мая 2003 года, и что данное расследование находится под соответствующим контролем.

41. 25 апреля 2003 года первого заявителя уведомили из районной прокуратура о том, что нет необходимости признавать его потерпевшим по указанному уголовному делу, так как его жена уже признана потерпевшей.

42. 8 мая 2003 года из Главной Военной Прокуратуры была направлена жалоба первого заявителя в Военную Прокуратуру ОГВ.

43. 20 мая 2003 года районная прокуратура приостановила расследование по причине невозможности установить личности подозреваемых и уведомила об этом второго заявителя.

44. 13 июня 2003 года из Министерства Внутренних Дел Чеченской Республики (“МВД Чечни”) жалоба первого заявителя была направлена в РОВД.

45. 30 июня 2003 года комендант района сообщил второму заявителю, что он не обладает информацией о местонахождении братьев Долсаевых и причинах их похищения.

46. 11 июля 2003 года Военная Прокуратура ОГВ запросила информацию из прокуратуры войсковой части о причастности военнослужащих к похищению братьев Долсаевых.

47. 14 июля 2003 года заместитель Генерального Прокурора сообщил первому заявителю о том, что его жалоба о предполагаемой неэффективности расследования по уголовному делу № 61144 направлена в Прокуратуру Чеченской Республики.

48. 23 июля 2003 года второй заявитель подала заявление в Прокуратуру Чеченской Республики с просьбой об отмене постановления о приостановлении расследования по факту похищения ее сыновей, и взять под свой контроль проведение следственных действий по расследованию указанного преступления.

49. 7 августа 2003 года МВД Чечни информировало первого заявителя о том, что личности подозреваемых в похищении братьев Долсаевых не установлены, но все необходимые следственные действия выполняются.

50. 14 августа 2003 года второй заявитель был допрошен следователем. В своих показаниях она указала, что в неустановленную дату между концом октября и концом ноября 2002 года в Урус-Мартане она видела солдата с ножом, который забрали похитители из её дома.

51. 6 сентября 2003 года районная прокуратура уведомила второго заявителя, что расследование по факту похищения ее сыновей приостановлено 6 сентября 2003 года.

52. 17 сентября 2003 года второй заявитель подала жалобу в районную прокуратуру о том, что расследование по уголовному делу приостановлено, и просила возобновить расследование. Она выразила мнение о том, что ее сыновья были похищены сотрудниками государственных спецслужб, и указала на то, что она предоставила следствию подробную информацию, которая, возможно, поможет в установлении личности преступников. В частности, она указала следствию на то, что похитители использовали

военные транспортные средства и могли проезжать ночью через блокпосты федеральных вооруженных сил; что у похитителей, должно быть разрешение от командира местной войсковой части для того, чтобы проехать через блокпосты; что следствие не допросило начальников местных правоохранительных органов, которые, возможно, дали такое разрешение; и что следователи продемонстрировали свое пренебрежительное отношение к расследованию посредством отказа сохранить и изучить следы от колес транспортных средств, найденных рядом с домом заявителей, и допросить военнотружущих, которые несли дежурство на блокпостах в ночь совершения преступления. Второй заявитель не получила ответа на эту жалобу.

53. 28 апреля 2004 года районная прокуратура уведомила первого заявителя о том, что были приняты необходимые меры по расследованию и установлению личности подозреваемых.

54. 17 октября 2005 года представитель заявителей, организация «Правовая инициатива по России», обратилась в районную прокуратуру с заявлением о предоставлении информации по расследованию указанного уголовного дела и просила от имени заявителей предоставить материалы уголовного дела для ознакомления. Никакого ответа по данному письму не было получено.

55. 16 ноября 2005 года первый заявитель подал заявление в районную прокуратуру. Он выразил мнение о том, что его сыновья были похищены представителями федеральных сил. Он жаловался на неэффективность расследования и указал на то, что недостаток информации по расследованию препятствует ему обжаловать действия следственных органов. Он просил, чтобы расследование похищения его сыновей было возобновлено; и просил предоставить ему возможность ознакомиться с материалами уголовного дела. Ответа на это заявление не было получено.

56. 24 ноября 2006 года второй заявитель обратилась в районную прокуратуру с заявлением. Она просила возобновить расследование и предоставить информацию о его продвижении.

57. 27 ноября 2006 года районная прокуратура уведомила второго заявителя о том, что её запрос от 24 ноября 2006 года не удовлетворен.

58. 28 ноября 2006 года районная прокуратура уведомила второго заявителя о том, что в указанную дату расследование по уголовному делу приостановлено по причине невозможности установить личности подозреваемых.

59. 19 марта 2007 года первый заявитель подал заявление в районную прокуратуру. Он жаловался на отсутствие информации о ходе расследования, просил о возобновлении расследования и о предоставлении возможности ознакомиться с материалами уголовного дела.

60. 22 марта 2007 года районная прокуратура уведомила первого заявителя о том, что “как человек, признанный свидетелем по уголовному делу, он не имеет такого права [ознакомления с материалами дела]...”.

61. 10 мая 2007 года первый заявитель подал жалобу в районную прокуратуру на отсутствие информации о ходе расследования и просил признать его потерпевшим по указанному уголовному делу.

62. 10 мая 2007 года второй заявитель подала жалобу в районную прокуратуру. Она жаловалась на отсутствие информации о ходе

расследования, просила о возобновлении расследования и о предоставлении возможности ознакомиться с материалами уголовного дела.

63. 14 мая 2007 года районная прокуратура частично удовлетворила жалобу второго заявителя. В постановлении было указано, что заявитель получит разрешение ознакомиться с материалами уголовного дела при условии «не разглашения тайны следствия».

64. 16 мая 2007 года районная прокуратура признала первого заявителя потерпевшим по уголовному делу № 61144.

65. 5 июля 2007 года районная прокуратура провела осмотр места происшествия в домовладении заявителей. Никаких доказательств не было получено.

66. 5 июля 2007 года и 17 июля 2007 года первый заявитель подал в районную прокуратуру ходатайство о признании его гражданским истцом в уголовном деле. Ответа на этот запрос он не получил.

67. 20 июля 2007 года адвокат заявителей г-н М.А. подал в организацию «Правовая инициатива по России» письмо, содержащее описание результатов его исследования материалов уголовного дела № 61144. В этом письме было указано следующее:

“...указанное уголовное дело состоит из одного тома. Уголовное дело возбуждено 30 октября 2002 года. ... Мака Долсаева была признана по делу потерпевшей и допрошена. Курсолт Долсаев также был допрошен. Никакие другие следственные действия не выполнялись. Следствием были отправлены запросы в правоохранительные органы Чечни о возможном задержании последними братьев Долсаевых; согласно полученным ответам, братья ими [правоохранительными органами] не задерживались.

30 декабря 2002 года прокуратура вынесла постановление о приостановлении расследования по причине невозможности установить личности подозреваемых; имеется постановление следователя о том, что были приняты все возможные меры по расследованию и установлению личности преступников.

...осмотр места происшествия не проводился. Поэтому возможно заключить, что с самого начала расследование по этому уголовному делу зашло в тупик, не говоря уже о его эффективности.

Например, в свидетельских показаниях Курсолта и Макки Долсаевых было указано, что после похищения они видели отпечатки колес военных транспортных средств на земле; однако, следствие не посчитало необходимым исследовать место происшествия, хотя и другие следы преступления, возможно, могли быть там обнаружены ...

Следствием не допрашивались свидетели преступления. Соседи заявителей были допрошены только в августе 2003 года.

... 20 апреля 2003 года расследование по уголовному делу было возобновлено вследствие «необходимости получить ответы на некоторые информационные запросы, отправленные в правоохранительные органы Чечни».

... 20 мая 2003 года принято решение о приостановлении уголовного расследования.

6 августа 2003 года расследование возобновлено.

6 августа 2003 года составлен план оперативно-розыскных мероприятий. Главная версия следствия заключалась в том, что в похищении братьев Долсаевых участвовали служащие федеральных сил. Для проверки этой версии следствием было вынесено

постановление «провести к 18 августа 2003 года экспертизу предметов, собранных с места совершения преступления». Однако необходимо отметить, что исследование места совершения преступления не проводилось, и поэтому какие-либо предметы не были собраны. Следственные действия, перечисленные в плане оперативно-розыскных мероприятий, не были выполнены.

6 сентября 2003 года расследование по уголовному делу было приостановлено.

4 апреля 2005 года расследование было возобновлено.

Следствие вынесло постановление о проверке «операций, проведенных сотрудниками ФСБ г. Урус-Мартан и сотрудниками районной военной комендатуры в день похищения»...

4 мая 2005 года расследование по уголовному делу было приостановлено.

6 июня 2005 года расследование возобновлено...

6 июля 2005 года расследование было приостановлено.

27 ноября 2006 года расследование было возобновлено...

28 ноября 2006 года расследование было приостановлено.

14 мая 2007 года расследование возобновлено...

18 мая 2007 года расследование было приостановлено снова.

29 июня 2007 года расследование было возобновлено.

5 июля 2007 года следствие провело осмотр места происшествия, во время которого были сделаны фотографии домовладения Долсаевых. «Никаких вещественных доказательств на месте совершения преступления не было обнаружено».

В материалах уголовного дела содержится ответ войсковой части № 6845 на запрос из прокуратуры: «военная комендатура Внутренних Войск [Министерства Внутренних Дел] размещалась в Урус-Мартановском районе с 2003 года. В настоящее время не представляется возможным предоставить информацию о количестве войсковых частей и их служащих [размещенных в районе в 2002 году], так как в 2002 году военная комендатура имела штат, состоящий из отделений Министерства Обороны. [Однако] в 2003 эта военная комендатура была упразднена; предоставить информацию о настоящем личном составе также не представляется возможным».

[В материалах дела] есть также ответ ОГ ВОГО (*оперативная группировка временной оперативной группы*) и ПМВД (подразделений МВД): «Информации о передвижениях военных транспортных средств через блокпосты в Урус-Мартановском районе в конце 2002 года не имеется, поскольку нет архива».

В заключение можно сказать, что расследование по данному уголовному делу не выполнено. Фактически, материалы дела не содержат никакой существенной информации кроме запросов и ответов на них о том, что ни одна силовая структура в Чечне не причастна к похищению братьев Долсаевых. Прокуратура даже не пыталась проверить, правда ли это. Осмотр места происшествия был проведен спустя пять лет после похищения...”

(b) Судебное производство по жалобам заявителей

68. 31 октября 2003 года суд Урус-Мартановского района Чечни (“Районный суд”) удовлетворил иск второго заявителя и объявил Беслана Долсаева без вести пропавшим 21 октября 2002 года.

69. 17 ноября 2003 года Районный суд вынес подобное решение в отношении Ризвана, Ризавди и Шудди Долсаевых, и объявил их без вести пропавшими 21 октября 2002 года.

70. 31 января 2005 года Районный суд удовлетворил иск первого заявителя и объявил Беслана Долсаева умершим 21 октября 2002 года.

2. Информация, предоставленная Правительством

71. 30 октября 2002 года районная прокуратура возбудила уголовное дело по факту похищения Беслана, Ризвана, Ризавди и Шудди Долсаевых по статье 126 § 2 УК РФ (похищение с применением насилия). Уголовному делу был присвоен № 61144. Уголовное расследование было начато в срок, установленный статьями 143 и 145 УПК РФ (решения, принятые в соответствии с заявлением о преступлении), то есть в течение десяти дней с даты принятия заявления о похищении родственников заявителей.

72. 2 ноября 2002 года первый заявитель был допрошен; второй заявитель была допрошена в тот же день. 30 декабря 2002 года второй заявитель признана потерпевшей по указанному уголовному делу; 16 мая 2007 года первый заявитель признан потерпевшим.

73. Следствием были допрошены свидетели. 2 ноября 2002 года второй заявитель дал показания, что 21 октября 2002 года в 4:00 она услышала шум на улице. Она посмотрела в окно и увидела группу из 20-25 вооруженных человек в камуфляжной форме и масках. Несколько человек вошли в ее дом. Один из них сказал ей, что они из ГРУ. Люди поставили четырех её сыновей вдоль стены и спросили, кто из них работает в милиции. Беслан Долсаев сказал им, что он работает в Заводском РОВД. Тогда похитители забрали его табельное оружие, боеприпасы, служебную форму и удостоверение личности. После этого вооруженные люди увели сыновей заявителя. Они закрыли ее мужа Курсолта Долсаева и ее больного сына Шамиля в спальне; заявитель и ее невестка были заперты в другой комнате. После того, как похитители уехали, заявитель увидела на земле следы от колес автомобиля и БТР. 2 ноября 2002 года первый заявитель дал подобные свидетельские показания. Однако он заявил, что у одного из похитителей было оружие с оптическим прицелом, и что он был заперт похитителями в одной из комнат вместе со своим сыном Адамом. 16 мая 2007 первый заявитель изменил свое предыдущее показание, заявляя, что он был заперт в одной из спален со своим сыном Шамилем. В неуказанную дату следствие допросило четвертого заявителя, Шамиля Долсаева, его показания были подобны показаниям его родителей.

74. Правительство считает, что заявители дали противоречивые показания в отношении последующего обнаружения ножа: второй заявитель свидетельствовала, что она видела солдата с ножом спустя приблизительно неделю после похищения, и что солдат был в сопровождении других военнослужащих; тогда как первый заявитель утверждал, что он видел

солдата спустя месяц после похищения и что солдат был один. Кроме того, показания заявителей содержали противоречивые описания обстоятельств того, как солдат ушел от заявителей. Также заявители не описали следствию особые признаки ножа и не сообщили в соответствующие органы о том, что похитители забрали этот нож.

75. Следователи допросили соседей заявителей г-жу Х. Н., г-на А.С. и г-на С.А., которые дали показания, содержащие информацию о похищении братьев Долсаевых, полученную ими от заявителей. Следователи также допросили офицера милиции г-на П.М. (главу дорожно-патрульной службы Урус-Мартановского РОВД). Согласно его показаниям, ему сообщили о похищении 21 октября 2002 года. Другой свидетель, глава администрации села Мартан-Чу, г-н Е.М., показал, что 21 октября 2002 года один из сельских жителей сообщил ему о похищении братьев Долсаевых неопознанными людьми.

76. Следователи также запрашивали информацию по исчезновению братьев Долсаевых в различные государственные органы. 15 января 2003 года информационный центр Министерства Внутренних Дел заявил, что не располагает информацией по задержанию братьев Долсаевых или по предположительному возбуждению уголовного преследования против них. Следствием также была получена информация из прокуратур и отделов Министерства Обороны, согласно которой тела братьев Долсаевых не были найдены среди неопознанных трупов, обнаруженных в Чечне.

77. Правительство утверждало, что, хотя, уголовное расследование не смогло установить местонахождение Беслана, Ризвана, Ризавди и Шудди Долсаевых и внутреннее расследование, проводимое Заводским РОВД по обстоятельствам исчезновения своего сотрудника Беслана Долсаева, также не смогло установить личности похитителей, органы следствия направили запросы в компетентные государственные органы и приняли другие необходимые меры по раскрытию преступления. Следствие не обнаружило каких-либо подтверждений причастности российских федеральных сил к похищению братьев Долсаевых. Правоохранительные органы Чечни никогда не арестовывали и не задерживали Беслана, Ризвана, Ризавди и Шудди Долсаевых по уголовным или административным правонарушениям, не проводили уголовных расследований в отношении них. 21 октября 2002 года в Урус-Мартановском районе спецоперации не проводились. Кроме того, согласно информации, предоставленной главой администрации села Мартан-Чу, в рассматриваемый период времени, существовала возможность проезжать из села и в село, минуя блокпосты, по дорогам прилегающей местности, расположенным около Урус-Мартана и сёл Танги-Чу и Гой-Чу (также известное как Комсомольское).

78. Правительство далее утверждало, что описание преступников, представленное свидетелями, не доказывало, что преступники были представителями государственных спецслужб. Хотя камуфляжная униформа, используемая преступниками, была подобна униформе военнослужащих; такую униформу можно купить везде в Российской Федерации. Кроме того, у масок, используемых преступниками, не было индивидуальных особенностей, отличающих преступников от военнослужащих. Факт того, что

преступники говорили на русском языке, не означает, что эти люди были сотрудниками Российских вооруженных сил; возможно, они были жителями Чечни или членами незаконных бандформирований из других стран, которые так же говорят на русском языке.

79. Как указало Правительство, расследование приостанавливалось и возобновлялось несколько раз; несмотря на большой объем оперативно-розыскных и следственных мер, проведенных соответствующими органами, расследование не установило личности подозреваемых в похищении братьев Долсаевых. Правительство далее утверждало, что в рассматриваемый промежуток времени, в Чечне проводилась контртеррористическая операция и федеральные силы подвергались ежедневному нападению. Поэтому, по причине риска, необходимые следственные действия не могли быть выполнены сотрудниками правоохранительных органов; прокуратура не могла провести исследование места совершения преступления в доме заявителей и в округе. Правительство далее утверждало, что заявителям должным образом сообщали обо всех решениях, принятых во время расследования, что первого и второго заявителя признали потерпевшими по уголовному делу и, что следствие выполнило все указания прокуратуры.

80. Несмотря на запросы Суда, Правительство не представило большую часть копий материалов уголовного дела № 61144, были предоставлены только копии следующих документов:

(a) свидетельские показания второго заявителя, датированные 2 ноября 2002 и 14 августа 2003;

(b) свидетельские показания первого заявителя, датированные 2 ноября 2002, 6 апреля 2005, 16 июня 2005 и 16 мая 2007.

Правительство заявило, что расследование продолжается и, что предоставление документов из материалов уголовного дела будет нарушением статьи 161 УПК РФ, так как уголовное дело содержит информацию военного характера и анкетные данные свидетелей, и других участников уголовного расследования.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

81. См. изложение соответствующего национального законодательства в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, no. 40464/02, § 67-69, 10 May 2007.

ПРАВО

I. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ ПРАВОМ ПОДАЧИ ЖАЛОБ

82. Правительство утверждало, что жалоба была подана не для того, чтобы восстановить предположительно нарушенные права заявителей. Фактически,

объект и цель жалобы имеют явную политическую подоплеку, так как заявители хотят “обвинить Российскую Федерацию в предполагаемом целенаправленном проведении политики нарушения прав человека в Чеченской Республике”. Оно потребовало, чтобы жалоба была отклонена в соответствии с § 3 Статьи 35 Конвенции.

83. Суд рассмотрел утверждение Правительства о том, что имеет место злоупотребление правом подачи жалобы со стороны заявителей. В связи с этим Суд отмечает, что жалобы, представленные его вниманию заявителями, отвечают существу заявленных нарушений. Ни один документ в материалах дела не содержит фактов злоупотребления правом подачи ходатайств. Соответственно, возражение Правительства на этот счет должно быть отклонено.

II. ОЦЕНКА ПОКАЗАНИЙ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. Аргументы сторон

84. Заявители утверждали, что вне разумного сомнения люди, похитившие Беслана, Ризвана, Ризавди и Шудди Долсаевых, были сотрудниками государственных органов и что их родственники, должны считаться убитыми после похищения, поскольку от них нет никаких вестей с 21 октября 2002 года. В подтверждение своей жалобы они ссылались на следующие факты. Село Мартан-Чу Урус-Мартановского района Чечни было под полным контролем федеральных войск с декабря 1999. Блокпосты федеральных войск были расположены на всех дорогах, ведущих в село и из села. Вооруженные люди, похитившие Беслана, Ризвана, Ризавди и Шудди Долсаевых, прибыли на военных транспортных средствах поздно вечером; это указывает на то, что они могли свободно перемещаться по населенному пункту во время комендантского часа и проходить через блокпосты. Эти люди действовали как спецназ, выполняющий операцию зачистки и установления личности, они назвали себя сотрудниками ГРУ. Заявители также ссылались на то, что отказ Правительства предоставить материалы уголовного дела № 61144 основывался на том, что в этом деле содержалась “информация военной тематики, с описанием диспозиций и плана действий военных и специальных подразделений”.

85. Правительство утверждало, что неопознанные вооруженные люди похитили Беслана, Ризвана, Ризавди и Шудди Долсаевых. Оно далее утверждало, что проводилось расследование этого преступления, что не представлено никаких доказательств, что эти люди были представителями федеральных органов, и что поэтому нет никаких оснований возлагать на Государство ответственность за предполагаемые нарушения прав заявителей. Далее оно утверждало, что нет никаких убедительных доказательств в том, что родственники заявителей мертвы. Правительство также утверждало, что согласно одной из версий событий, рассматриваемых следствием, преступление, возможно, было совершено членами незаконных

бандформирований. Оно также указало на то, что показания заявителей по обстоятельствам похищения неубедительно и непоследовательно.

В. Оценка фактов Судом

86. Суд отмечает, что в своей обширной прецедентной практике он выработал множество общих принципов в отношении установления спорных фактов, в особенности, при рассмотрении жалоб с предполагаемыми исчезновениями в соответствии со Статьей 2 Конвенции (например, см. *Bazorkina v. Russia*, no. 69481/01, §§ 103-109, 27 Июль 2006). Суд также отмечает, что учитывается поведение сторон при получении ими доказательств (см. *Ireland v. the United Kingdom*, 18 Января 1978, §161, Series A no. 25).

87. Суд отмечает, что, несмотря на его запросы о предоставлении копий материалов уголовного дела по факту похищение Беслана, Ризвана, Ризавди и Шудди Долсаевых, Правительство предоставило только некоторые из них. Правительство ссылалось на Статью 161 УПК РФ. Суд отмечает, что при рассмотрении подобных дел, он уже нашел это объяснение недостаточным для оправдания отказа предоставить необходимую ключевую информацию (см. *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 123, ECHR 2006-XIII).

88. В свете этого и вышеупомянутых принципов, Суд находит, что на основании поведения Правительства можно сделать выводы об обоснованности утверждений заявителей. Таким образом, Суд продолжит исследование ключевых элементов по данному делу, которые должны приниматься во внимание при решении вопроса: могут ли родственники заявителей считаться мертвыми и можно ли их смерти приписать властям.

89. Заявители утверждали, что люди, похитившие Беслана, Ризвана, Ризавди и Шудди Долсаевых 21 октября 2002 и затем убившие их, были сотрудниками федеральных служб. Правительство не оспаривало ни один из фактических элементов, лежащих в основе жалобы.

90. В своих доводах Правительство предположило, что люди, похитившие Беслана, Ризвана, Ризавди и Шудди Долсаевых, возможно, были членами бандформирований. Однако это утверждение было не определенным, не было предоставлено документов для его подтверждения. В связи с этим Суд подчеркивает, что оценка доказательств и установление фактов это прерогатива Суда, и задача по установлению доказательной ценности документов возложена на него (см. *Zelikbilek v. Turkey*, no. 27693/95, § 71, 31 Май 2005).

91. Суд отмечает, что доводы заявителей подтверждены свидетельскими показаниями, поданными самими заявителями и полученными следствием. Суд находит, что факт того, что большая группа вооруженных людей в униформе, свободно передвигавшаяся на военных транспортных средствах через блокпосты во время комендантского часа и проверяющая удостоверения личности, убедительно подтверждает утверждение заявителей о том, что это были сотрудники спецслужб, проводящие спецоперацию. В своих заявлениях, поданных в различные органы власти, заявители обоснованно утверждали, что Беслан, Ризван, Ризавди и Шудди Долсаевы

были задержаны сотрудниками федеральных служб, и просили провести расследование этой версии (см. параграфы 28, 52 и 55 выше), но в действительности следствие не предприняло каких-либо серьезных шагов в этом направлении.

92. Суд замечает, что в случае предоставления заявителями достаточно серьезных доводов, при наличии препятствий для формирования фактических выводов вследствие нехватки документов, на Правительство возлагается ответственность убедительно аргументировать, почему необходимые документы не могут быть представлены для подтверждения утверждений заявителей, или обеспечить удовлетворительное и правдоподобное объяснение того, как происходили рассматриваемые события. Таким образом, бремя доказывания возлагается на Правительство, и если оно не сможет предоставить необходимые аргументы, возникают основания для установления нарушений Статьи 2 и/или Статьи 3 Конвенции (см. *Toğcu v. Turkey*, no. 27601/95, § 95, 31 May 2005, and *Akkum and Others v. Turkey*, no. 21894/93, § 211, ECHR 2005-II).

93. Представляется, что Правительство подвергло сомнению правдоподобие утверждений заявителей в отношении фактических обстоятельств похищения Беслана, Ризвана, Ризавди и Шудди Долсаевых и последующих событий (см. параграфы 22-25, 73-74 выше). В связи с этим Суд отмечает, что ключевые элементы, лежащие в основе доводов заявителей в отношении фактов, не были оспорены Правительством. Правительство не оспорило тот факт, что похищение родственников заявителей было совершено группой вооруженных людей в обозначенное заявителями время. Этот факт был подтвержден официальным расследованием, проведенным районной прокуратурой (см. параграфы 21, 25, 71 выше), внутренним расследованием, выполненным Заводским РОВД по факту исчезновения одного из своих сотрудников, Беслана Долсаева (см. параграф 36 выше), так же как решением районного суда, признавшего Ризвана, Ризавди и Шудди Долсаевых без вести пропавшими (см. параграфы 68-69 выше), Беслана Долсаева умершим в день их исчезновения (см. параграф 70 выше). Суд находит, что противоречивость описания событий заявителями, на которую указывает Правительство, является настолько незначительной, что на основании неё нельзя подвергнуть сомнению обоснованность доводов заявителей.

94. Принимая во внимание вышеупомянутые элементы, Суд находит удовлетворительными достаточно серьезные аргументы заявителей о том, что их родственников похитили сотрудники государственных спецслужб. Утверждение Правительства о том, что следствие не обнаружило доказательств причастности сотрудников спецназа к похищению, явно недостаточно для того, чтобы освободить его от вышеупомянутого бремени доказывания. Делая выводы на основании отказа Правительства представить документы, которые были в его исключительном владении или обеспечить другое правдоподобное описание рассматриваемых событий, Суд полагает, что Беслан, Ризван, Ризавди и Шудди Долсаевы были похищены 21 октября 2002 сотрудниками государственных спецслужб во время неустановленной спецоперации.

95. От Беслана, Ризвана, Ризавди и Шудди Долсаевых не было никаких вестей с момента их похищения. Их имена не найдены в списках официальных мест содержания под стражей. Смерть Беслана Долсаева была официально установлена национальным судом (см. параграф 70 выше). Наконец, Правительство не представило объяснений того, что произошло с братьями Долсаевыми после их ареста.

96. На основании выводов по предыдущим делам по факту исчезновений в Чечне, рассмотренных Судом (см., в том числе, *Bazorkina*,; *Imakayeva*, процитировано выше; *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, ECHR 2006-XIII; *Baysayeva v. Russia*, no. 74237/01, 5 April 2007; *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, no. 40464/02, 10 May 2007; and *Alikhadzhiyeva v. Russia*, no. 68007/01, 5 July 2007), на фоне вооруженного конфликта в Чеченской Республике, если человек задерживается неустановленными военнослужащими без какого-либо последующего официального подтверждения такого задержания, оно расценивается как опасное для жизни. Отсутствие Беслана, Ризвана, Ризавди и Шудди Долсаевых и/или каких-либо вестей от них в течение нескольких лет подтверждает это предположение.

97. Далее Суд отмечает, что, к сожалению, он не смог опереться на результаты внутреннего расследования по причине отказа Правительства предоставить большую часть документов из материалов уголовного дела (см. параграф 80 выше). Однако представляется явным, что следствие не установило личности подозреваемых в похищении.

98. Соответственно, Суд находит, что на основании свидетельств, достаточных для вывода по соответствующему стандарту доказательства, Беслан, Ризван, Ризавди и Шудди Долсаевы должны считаться умершими вследствие неустановленной спецоперации, проведенной сотрудниками государственных спецслужб.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

99. Заявители жаловались в соответствии со Статьей 2 Конвенции на то, что их родственники исчезли, будучи задержанными сотрудниками Российских спецслужб, и что национальные власти не выполнили эффективное расследование по факту этого преступления. Статья 2 предписывает:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

(a) для защиты любого лица от противоправного насилия;

(b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;

(c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

А. Доводы сторон

100. Правительство требовало отклонить жалобу как явно необоснованную и утверждало, что внутренние органы следствия не получили доказательств того, что Беслан, Ризван, Ризавди и Шудди Долсаевы мертвы, или что сотрудники федеральных спецслужб замешаны в их похищении или предполагаемого убийства. Правительство утверждало, что расследование по факту похищения родственников заявителей отвечало требованиям Конвенции по эффективности; все необходимые меры по установлению личности преступников, предусмотренные внутригосударственным правом, были приняты. В частности, оно указало на то, что расследование было начато в десятидневный срок в соответствии с требованиями УПК РФ.

101. Заявители утверждали, что Беслан, Ризван, Ризавди и Шудди Долсаевы были задержаны сотрудниками государственных спецслужб и должны считаться умершими при отсутствии каких-либо достоверных известий от них в течение нескольких лет. Заявители также утверждали, что расследование не отвечало требованиям эффективности и адекватности в соответствии с прецедентным правом Суда для Статьи 2. Заявители указали, что районная прокуратура не выполнила большинство необходимых следственных действий, такие как исследование места совершения преступления (см. параграфы 29, 65, 67 и 79 выше), или, что она выполнила эти действия только после коммуникации жалобы Правительству. Расследование по факту похищения Беслана, Ризвана, Ризавди и Шудди Долсаевых было начато спустя девять дней после описанных событий, неоднократно приостанавливалось и возобновлялось; таким образом, откладывалось выполнение первоочередных следственных действий; также заявители не уведомлялись должным образом о важных мерах, принятых в ходе расследования. Факт того, что расследование продолжалось в течение почти шести лет без каких-либо удовлетворительных результатов, наилучшим образом свидетельствует о его неэффективности. Заявители просят Суд сделать выводы на основании необоснованного отказа Правительства предоставить копии документов из указанного уголовного дела им или Суду.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

102. Суд считает, что в свете доводов сторон, эта жалоба поднимает серьезные вопросы в соответствии с положениями Конвенции, определение которых требует рассмотрения по существу. Поэтому жалоба в соответствии со Статьей 2 Конвенции должна быть объявлена приемлемой.

2. Существо

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Беслана, Ризвана, Ризавди и Шудди Долсаевых

103. Суд повторяет, что Статья 2, которая охраняет право на жизнь и оговаривает обстоятельства, когда лишение жизни может быть оправдано, рассматривается как одно из самых фундаментальных положений Конвенции, которое не подлежит никакому умалению. В свете важности защиты, предоставленной Статьей 2, Суд должен подвергнуть лишение жизни самому тщательному исследованию, учитывая не только действия сотрудников государственных органов, но также и все окружающие обстоятельства (см., среди прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 September 1995, § 146-147, Series A no. 324, and *Avşar v. Turkey*, no. 25657/94, § 391, ECHR 2001-II).

104. Суд уже установил, что родственники заявителей должны считаться мертвыми вследствие непризнанного похищения сотрудниками спецслужб, и что вина за их смерть должна быть возложена на Государство. При отсутствии любого опровержения, предоставленного Правительством, Суд находит, что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Беслана, Ризвана, Ризавди и Шудди Долсаевых.

(б) Предполагаемая неадекватность расследования похищения братьев Долсаевых

105. На основании рассмотрения многих подобных дел Суд повторяет, что обязательство Государства защищать право на жизнь в соответствии со Статьей 2 Конвенции требует провести эффективное официальное расследование по факту убийства граждан в результате силовых операций. Разработан целый ряд основополагающих принципов, при руководстве которыми необходимое расследование будет отвечать требованиям Конвенции (см. краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina*, процитировано выше, §§ 117-119).

106. В данном деле было рассмотрено похищение Беслана, Ризвана, Ризавди и Шудди Долсаевых. Суд должен оценить, отвечало ли расследование по факту похищения требованиям Статьи 2 Конвенции.

107. Суд отмечал в начале, что Правительство отказалось предоставить копии материалов указанного уголовного дела. Поэтому Суд должен оценить эффективность расследования на основании немногих документов, представленных сторонами и информации о его продвижении, представленном Правительством.

108. Суд отмечает, что власти были немедленно уведомлены заявителями о факте похищении их родственников. Расследование по уголовному делу № 61144 было начато 30 октября 2002, то есть девять дней после похищения Беслана, Ризвана, Ризавди и Шудди Долсаевых. Такая отсрочка по существу сильно помешала расследованию похищения при угрожающих жизни обстоятельствах, когда необходимые следственные действия должны выполняться в первые же дни после преступления. Представляется, что, хотя первый и второй заявители были допрошены в течение первых нескольких

дней после начала расследования, после этого многие необходимые следственные действия были отложены, и были в конечном итоге выполнены лишь несколько лет спустя, или вообще не выполнены. Суд отмечает, что районная прокуратура провела исследование места совершения преступления спустя несколько лет после похищения, с этого места не были собраны доказательства, например, не проведена идентификация следов от колес (см. параграфы 65, 67 и 79 выше); то, что сотрудники прокуратуры не вызывали и не допрашивали сотрудников местных правоохранительных органов и местной войсковой части об их возможном участии в спецоперации 21 октября 2002; то, что следствие не установило, использовались ли какие-нибудь БТРы и другие военные транспортные средства сотрудниками федеральных сил в ту ночь; то, что следствие не вызвало и не допросило офицеров, дежуривших на блокпостах в селе Мартан-Чу в ночь похищения, и не изучило журнал регистрации, проезжавших через блокпосты транспортных средств. Очевидно, что эти следственные действия, даже если они и не привели к каким-нибудь положительным результатам, должны были выполняться немедленно после заявления о преступлении, в самом начале расследования. Такие промедления, для которых не дано объяснений в данном деле, не только демонстрируют отказ властей действовать по их собственной инициативе, но также составляют нарушение обязательства проявлять надлежащую активность и быстроту при расследовании дела по факту такого тяжкого преступления (см. *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, no. 46477/99, § 86, ECHR 2002-II).

109. Суд также отмечает, что хотя первого и второго заявителя признали потерпевшими по делу № 61144, они всего лишь уведомлялись о приостановках и возобновлениях расследования, без достижения следствием каких-либо существенных результатов. Несмотря на многочисленные запросы заявителей, им предоставили возможность ознакомиться с материалами уголовного дела только в мае 2007 (см. параграф 63 выше). Соответственно, следствие не гарантировало того, что расследование обеспечивает необходимый уровень доступа общественности, или защищает интересы членов семьи потерпевших.

110. Наконец, Суд отмечает, что расследование по уголовному делу № 61144 приостанавливалось и возобновлялось, по крайней мере, семь раз; имели место длительные периоды полного бездействия районной прокуратуры.

111. В свете вышеизложенного Суд считает, что власти не обеспечили эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения Беслана, Ризвана, Ризавди и Шудди Долсаевых, что составляет нарушение Статьи 2 Конвенции в ее процедурном аспекте.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

112. На основании Статьи 3 Конвенции заявители утверждали, что после похищения Беслан, Ризван, Ризавди и Шудди Долсаевы подверглись жестокому или унижительному обращению. Также заявители жаловались на то, что в результате исчезновения их родственников и неспособности

Государства провести надлежащим образом расследование, они перенесли психическое и эмоциональное страдание, что нарушает Статью 3 Конвенции, которая гарантирует:

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию”.

А. Доводы сторон

113. Правительство не согласилось с этими заявлениями и утверждало, что следствие не установило, что заявители и Беслан, Ризван, Ризавди и Шудди Долсаевы были подвергнуты жестокому или унижительному обращению, запрещенному Статьей 3 Конвенции.

114. В своих возражениях по приемлемости и существу жалобы заявители утверждали, что они больше не поддерживают свое требование рассматривать жалобу в части предполагаемой жестокости к Беслану, Ризвану, Ризавди и Шудди Долсаевым. Они поддержали свою жалобу в отношении перенесенного психического страдания.

В. Оценка Суда

1. Жалоба в части предполагаемой жестокости к Беслану, Ризвану, Ризавди и Шудди Долсаевым

115. На основании Статьи 37 Конвенции Суд отмечает, что заявители не намерены больше поддерживать эту часть жалобы, в соответствии с § 1 (а) Статьи 37. Суд также не находит общих оснований для признания нарушения прав человека в соответствии с Конвенцией, которые требуют дальнейшего исследования настоящей жалобы по существу в силу Статьи 37 § 1 Конвенции *в конце* (см., например, *Chojak v. Poland*, no. 32220/96, Commission decision of 23 April 1998; *Singh and Others v. the United Kingdom* (dec.), no. 30024/96, 26 September 2000; and *Stamatios Karagiannis v. Greece*, no. 27806/02, § 28, 10 February 2005).

116. Таким образом, эта часть жалобы должна быть оставлена без рассмотрения в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции.

2. Жалоба заявителей в отношении перенесенного психического страдания

(а) Приемлемость

117. Суд отмечает, что эта часть жалоба не является очевидно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции. Он также считает, что она не является неприемлемой и по любым другим основаниям. Поэтому она должна быть объявлена приемлемой.

(b) Существо

118. Суд отмечает, что решение вопроса: является ли член семьи "исчезнувшего человека" жертвой жестокого обращения в нарушение Статьи 3, будет зависеть от существования специфических факторов, которые определяют величину и характер страдания заявителей, отличного от эмоционального переживания, которое может расцениваться, как неизбежно перенесенное родственниками жертвы серьезного нарушения прав человека. Соответствующие элементы включают: близость семейной связи, специфический характер отношений, показания, которые дал член семьи при описании рассматриваемых событий, степень участия члена семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем человеке и меры, принятые властями по данным запросам. Суд далее подчеркивает, что сущность такого нарушения главным образом не определяется фактом "исчезновения" члена семьи, а скорее реакцией властей, их отношением к ситуации, когда описание этих событий доводится до их внимания. Особенно в соответствии с последним положением, когда родственник может утверждать непосредственно, что был жертвой поведения властей (см. *Orhan v. Turkey*, no. 25656/94, § 358, 18 June 2002, and *Imakayeva*, процитировано выше, § 164).

119. Суд отмечает, что в данном деле заявители это близкие родственники без вести пропавших, которые засвидетельствовали их похищение. Более пяти лет у них нет никаких вестей от Беслана, Ризвана, Ризавди и Шудди Долсаевых. Во время этого периода заявители обращались в различные государственные учреждения с запросами о судьбе членов их семьи, и в письменном виде и лично. Несмотря на их попытки, заявители ни разу не получили каких-либо объяснений или информацию в отношении того, что случилось с членами их семьи после похищения. Ответы, полученные заявителями, главным образом, отрицали причастность сотрудников государственных органов к их аресту, или им просто сообщали, что расследование продолжается. Выводы Суда по процессуальным аспектам Статьи 2 здесь также уместны.

120. В свете вышеизложенного, Суд находит, что заявители перенесли боль и мучение в результате исчезновения членов их семьи и абсолютной невозможности узнать, что с ними случилось. Характер поведения властей по существу поданных ими жалоб представляет жестокое обращение, противоречащее Статье 3.

121. Следовательно, Суд находит, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении заявителей.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

122. Далее заявители утверждали, что Беслан, Ризван, Ризавди и Шудди Долсаевы были задержаны при нарушении условий, гарантированных Статьей 5 Конвенции, которая предписывает следующее:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом: ...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

А. Доводы сторон

123. По мнению Правительства в ходе расследования не было получено доказательств того, что Беслан, Ризван, Ризавди и Шудди Долсаевы были задержаны при нарушении условий, гарантированных Статьей 5 Конвенции.

124. Заявители поддержали свою жалобу.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

125. Суд отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу Статьи 35 § 3 Конвенции. Он также находит, что жалоба не является неприемлемой по любым другим основаниям и поэтому должна быть объявлена приемлемой.

2. Существо

126. Суд ранее отмечал фундаментальную важность гарантий, закрепленных в Статье 5 и обеспечивающих право людей в демократическом обществе на защиту от произвольного содержания под стражей. Суд также заявил, что неофициальное содержание под стражей это полное отрицание этих гарантий и очень серьезное нарушение Статьи 5 (см. *Zizek v. Turkey*, no.25704/94, §164, 27 February 2001, and *Luluyev and Others*, процитировано выше, § 122).

127. Суд нашел обоснованным то, что Беслан, Ризван, Ризавди и Шудди Долсаевы были похищены сотрудниками государственных спецслужб 21 октября 2002 и с тех пор их никто не видел. Их арест не был признан, не были предоставлены копии учетных документов из мест содержания под стражей, нет никакой возможности официально установить их последующее местонахождение или судьбу. В соответствии с практикой Суда, этот факт сам по себе нужно считать серьезным нарушением, так как это возможность для ответственных за лишение свободы скрыть свою причастность к этому преступлению, замести следы, избежать ответственности за дальнейшую судьбу задержанных. Кроме того, отсутствие копий учетных документов из мест содержания под стражей, с указанием таких данных как дата, время и место расположения камеры, имя задержанного, причины задержания и имя сотрудника, выполнившего действия по задержанию, должно расцениваться как несовместимое с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, процитировано выше, § 371).

128. Далее Суд полагает, что власти должны проявлять больше усердия в ходе полного и быстрого расследования по жалобам заявителей о том, что их родственник был задержан и похищен при обстоятельствах, угрожающих жизни. Однако, вышеуказанные выводы Суда в отношении Статьи 2 и, в частности, характер поведения следствия не оставляет сомнений в том, что власти были не в состоянии принять быстрые и эффективные меры по предотвращению риска исчезновения.

129. В свете вышеизложенного Суд находит, что Беслан, Ризван, Ризавди и Шудди Долсаевы содержались в неустановленном месте содержания под стражей без каких-либо гарантий, закрепленных в Статье 5. Это составляет особо серьезное нарушение права на свободу и безопасность, гарантированной Статьей 5 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

130. Заявители жаловались на то, что они были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая предписывает:

“Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве”.

А. Доводы сторон

131. Правительство утверждало, что у заявителей были в распоряжении эффективные средства защиты в соответствии со Статьей 13 Конвенции, и что власти не препятствовали тому, чтобы они использовали эти средства. Первого и второго заявителя признали потерпевшими по уголовному делу, у них были все права, «чтобы влиять на ход расследования уголовного дела» или подать гражданский иск о возмещении морального ущерба. В целом Правительство утверждало, что нарушения Статьи 13 не было.

132. Заявители поддержали свою жалобу.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

133. Суд отмечает, что эта жалоба не является очевидно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции. Он также считает, что она не является неприемлемой и по любым другим основаниям. Поэтому она должна быть объявлено приемлемой.

2. Существо

134. Суд повторяет, что в случае, когда уголовное расследование по факту исчезновения неэффективно и эффективность любого другого средства правовой защиты, которое возможно существует, включая средства правовой защиты в рамках гражданского процесса, предусмотренные национальным законодательством, следовательно, подорвана, Государство не выполнило своих обязательств в соответствии со Статьей 13 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva*, процитировано выше, § 183).

135. Следовательно, имело место нарушение Статьи 13, взятой вместе со Статьей 2 Конвенции.

136. В отношении ссылки заявителей на Статью 3 Конвенции Суд отмечает, что он уже установил нарушение вышеупомянутой статьи в отношении психического страдания заявителей в результате исчезновения их близких родственников, неспособности заявителей узнать их судьбу и характер действий, предпринятых властей в отношении их жалоб. Однако Суд уже установил нарушение Статьи 13 Конвенции, взятой вместе со Статьей 2 Конвенции на основании поведения властей, которое привело к страданию, перенесенному заявителями. Суд полагает, что в сложившейся ситуации, никакая отдельная проблема не подлежит рассмотрению в отношении Статьи 13, взятой вместе со Статьей 3 Конвенции .

137. В отношении ссылки заявителей на Статью 5 Конвенции Суд повторяет, что согласно его установленному прецедентному праву, более определенные гарантии §§ 4 и 5 Статьи 5 , будучи *lex specialis* по отношению к Статье 13, поглощают ее требования. В свете вышеописанных выводов по нарушению Статьи 5 Конвенции вследствие не установленного задержания родственников заявителей, Суд полагает, что никакая отдельная проблема не подлежит рассмотрению в отношении Статьи 13, взятой вместе со Статьей 5 Конвенции при обстоятельствах данного дела.

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ

138. В своей первоначальной жалобе заявители утверждали, что они жертвы дискриминации по признаку их национального происхождения, что составляет нарушение Статьи 14 Конвенции. Статья 14 предписывает:

“Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или

социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам”.

139. Правительство оспорило это утверждение.

140. При рассмотрении жалобы на приемлемость и по существу заявители указали, что они больше не поддерживают свое требование рассматривать жалобу в части предполагаемого нарушения Статьи 14 Конвенции .

141. На основании Статьи 37 Конвенции Суд находит, что заявители не намерены требовать рассмотрения этой части жалобы в соответствии с § 1 (a) Статьи 37. Суд также не находит причин общего характера, затрагивающих уважение прав человека в соответствии с Конвенцией, которые требуют дальнейшего исследования настоящей жалоб по существу в силу § 1 Статьи 37 Конвенции *в конце* (см., среди прочего, *Stamatios Karagiannis*, процитировано выше).

142. Из этого следует, что эта часть жалобы должна быть снята с рассмотрения в соответствии с § 1(a) Статьи 37 Конвенции.

VIII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

143. Статья 41 Конвенции предписывает:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне”.

A. Возражение Правительства

144. Правительство утверждало, что документ, содержащий требования заявителей по справедливой компенсации, был подписан г-ном О. Солвангом, г-ном Р. Лемэтром и г-ном А. Сакаловым, тогда как заявители были фактически представлены г-жой Е. Ежовой, г-жой А. Мальцевой и г-ном А. Николаевым. Поэтому Правительство настаивало на том, что требования заявителей по справедливой компенсации недействительны.

145. Суд указывает на то, что заявители выдали доверенности сотрудникам организации «Правовая инициатива по России», неправительственной организации, которая сотрудничает со многими юристами. Поскольку г-н О. Солванг, г-н Р. Лемэтр и г-н А. Сакалов входят в штат этой организации и в её правление, Суд не сомневается в том, что они должным образом были уполномочены подписать требования по справедливой компенсации от имени заявителей. Поэтому это возражение Правительства должно быть отклонено.

B. Материальный ущерб

146. Первый заявитель требовал возмещения материального ущерба от своего имени и от имени второго заявителя на основании величины предполагаемой заработной платы их похищенных сыновей. Заявители утверждали, что в это общей сложности составляет 634650 российских рублей (в перерасчете приблизительно 18133 евро).

147. Первый заявитель утверждал, что он и второй заявитель материально зависели от их похищенных сыновей и получили бы от них финансовую помощь (второй заявитель, до ее смерти в июне 2007 года) в вышеупомянутом размере 18133 евро. Вычисления заявителей были выполнены в соответствии с положениями Гражданского Кодекса РФ и таблиц расчета страховых компенсаций при получении телесных повреждений и при несчастных случаях со смертельным исходом, изданных Правительственным Отделом Страховых Расчетов Великобритании в 2007 (“Огденские таблицы”).

148. Правительство нашло эти требования необоснованными.

149. Суд повторяет, что должна быть ясная причинно-следственная связь между ущербом, понесенным заявителями и нарушением Конвенции, которая может, в соответствующем случае, быть основанием для присуждения справедливой материальной компенсации. На основании вышеописанных заключений, Суд находит, что имеется прямая причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2 в отношении сыновей первого заявителя и потерей первым и вторым заявителями финансовой помощи, которую они бы, возможно, предоставили. На основании доводов заявителей и отсутствия каких-либо документов, подтверждающих возможный доход Беслана, Ризвана, Ризавди и Шудди Долсаевых в рассматриваемый период времени, Суд присуждает первому заявителю 10000 ЕВРО в качестве компенсации материального вреда, плюс любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы.

С. Моральный ущерб

150. Заявители требовали 210000 евро в качестве компенсации за страдание, которое они перенесли в результате потери членов их семьи, из-за безразличия, проявленного к ним властями и отказом предоставить какую-либо информацию о судьбе близких родственников.

151. Правительство нашло эту сумму преувеличенной.

152. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в отношении неустановленного задержания и исчезновения родственников заявителей. Судом установлено, что сами заявители являются жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Таким образом, Суд признает, что им нанесен моральный ущерб, который не может быть компенсирован простым признанием факта нарушений. Суд присуждает заявителям совместно 140000 евро, плюс любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы.

Д. Издержки и расходы

153. Заявителей представляли юристы организации «Правовая инициатива по России». Они подали перечень понесенных издержек и расходов, включая расследования и интервью по ставке 50 евро в час и составление юридических документов для Суда и органов государственной власти по ставке 50 евро в час для юристов организации «Правовая инициатива по России» и 150 евро в час для старших сотрудников организации. Совокупное

требование в части компенсации издержек и расходов, связанных с юридическим представлением заявителей, составило 7855 евро.

154. Правительство оспорило достоверность и справедливость требуемой суммы за компенсацию издержек и расходов.

155. Суд теперь должен установить, были ли издержки и расходы, представленные представителями заявителей, фактически понесены и были ли они необходимы (см. *McCann and Others*, процитировано выше, § 220).

156. На основании деталей представленной информации, Суд находит, что эти ставки разумны и отражают расходы, фактически понесенные представителями заявителей.

157. Далее необходимо установить, были ли издержки и расходы, понесенные при юридическом представлении заявителей необходимы. Суд отмечает, что это дело было довольно сложным, потребовало определенного труда при исследовании и подготовке. В тоже время Суд отмечает, что по причине заявления в соответствии с § 3 Статьи 29 в данном деле, представители заявителей подали свои возражения о приемлемости и по существу в одном пакете документов. Таким образом, Суд сомневается, что юридическая работа по временной ставке было обязательна в количестве, заявленном представителями. Суд также отмечает, что заявители не предоставили документов в подтверждение понесенных административных расходов.

158. На основании детализации требований, представленных заявителями, Суд считает справедливым присудить им 5500 евро, плюс НДС, если он начисляется на данную сумму, подлежащие уплате на банковский счет представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

Г. Выплата процентов

159. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основании предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует прибавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Отклоняет* возражение Правительства в отношении злоупотребления правом подачи заявлений;
2. *Постановляет* вычеркнуть жалобу заявителей в соответствии с § 1 (а) Статьи 37 Конвенции в части предполагаемой жестокости к Беслану, Ризвану, Ризавди и Шудди Долсаевым в нарушение Статьи 3, и в части предполагаемого нарушения Статьи 14 Конвенции;
3. *Объявляет* жалобы в соответствии со Статьями 2, 3, 5 и 13 Конвенции приемлемыми;
4. *Признает*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Беслана, Ризвана, Ризавди и Шудди Долсаевых;

5. *Признает*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции по причине невозможности провести эффективное расследование по факту исчезновения Беслана, Ризвана, Ризавди и Шудди Долсаевых;
6. *Признает*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей;
7. *Признает*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении Беслана, Ризвана, Ризавди и Шудди Долсаевых;
8. *Признает*, что имеет место нарушение Статьи 13 вместе со Статьей 2 Конвенции;
9. *Признает*, что нет оснований для отдельного рассмотрения нарушения Статьи 13 Конвенции в свете предполагаемого нарушения Статей 3 и 5;
10. *Постановляет*, что
 - (а) Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, произвести следующие выплаты:
 - (i) 10000 евро (десять тысяч евро) первому заявителю в качестве компенсации материального вреда, конвертированных в российские рубли по курсу на день выплаты, плюс любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы;
 - (ii) 140000 евро (сто сорок тысяч евро) заявителям совместно, в качестве компенсации морального вреда, конвертированных в российские рубли по курсу на день выплаты, плюс любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы;
 - (iii) 5500 евро (пять тысяч пятьсот евро) в счет оплаты расходов и издержек на счет банка представителей заявителей в Нидерландах, плюс любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы;
 - (б) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;
11. *Отклоняет* остальную часть жалобы заявителей по справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления
15 января 2009 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента
Суда

Андре Вампах, заместитель Секретаря Секции,

Кристос Розакис, Президент

i Изменено 29 июля 2009 г: изначально текст был «Г-н Курсолт Биболтович Долсаев...»